

— Монашек! — с раздражением бросил Су Хуайчэнь разваливающийся стул и бросился к монашку, чтобы отомстить.

Двое начали возиться в трюме корабля, в то время как Линь Чжинань готовила суп из батата. Скоро должен был начаться дождь, и у них было достаточно воды, так что решили себя побаловать. Увидев, как монашек и Су Хуайчэнь устроили потасовку, Линь Чжинань, сидевшая на деревянном бревне, рассмеялась.

Чу Хуайцинь направился к первой комнате в большом зале и попытался толкнуть дверь. Из-за древности конструкции дверь скрипнула, заржавевшие петли заедали. Чу Хуайцинь поднял ногу и ударил по ней. Громкий звук «бум» заставил режиссёрскую группу и Ся Шана в трюме вздрогнуть.

— Извините, перестарался, — обернувшись, Чу Хуайцинь извиняюще улыбнулся.

Режиссёрская группа замахала руками, говоря, что всё в порядке. Монашек, пробежав мимо Су Хуайчэня, подбежал к Чу Хуайциню и спросил, что он делает.

— Проверяю, можно ли использовать комнату, — ответил Чу Хуайцинь.

Дверь уже была выбита, и он включил фонарик на наручных часах, чтобы осмотреть помещение.

Это была маленькая комната площадью около пяти квадратных метров. Внутри стояла кровать, ветхие одеяла и одежда, стол и два стула.

— Брат, можно отдать её сестрёнке, — с энтузиазмом сказал монашек.

В трюме, помимо них, разместилась и режиссёрская группа — около двадцати человек, все крупные и сильные. Обычно у них был навес для укрытия, и во время съёмок, кроме операторов, не было так много людей рядом. Теперь все оказались заперты в трюме, и Линь Чжинань была единственной девушкой, что создавало неудобства.

— Раз уж понимаешь, давай хорошенько приберёмся, — сказал Чу Хуайцинь, засучив рукава.

Вместе с монашком они палкой сбросили ветхие одеяла и одежду на пол, а затем сложили туда же другие разномастные вещи, чтобы потом вынести их наружу и выбросить.

В это время подбежал Су Хуайчэнь. Увидев, что Чу Хуайцинь убирает комнату, он задумался, не стоит ли прибрать ещё пару комнат рядом. Чу Хуайцинь подумал и согласился. Су Хуайчэнь радостно побежал, представляя, как наконец-то сможет спать на кровати после долгого времени, проведённого на земле.

Когда Чу Хуайцинь и монашек вытаскивали кучу ветхих одеял и одежды, упала первая капля дождя.

— Дождь пошёл, — воскликнул монашек, глаза его загорелись. — Брат, мы снова можем помыться. А ещё можем использовать дождевую воду для уборки комнаты.

С этой мыслью он радостно улыбнулся.

Они уже собирались вернуться, когда дрон внезапно объявил, что остальные команды уже воспользовались функцией запроса помощи. В объявлении не было сказано, где они

использовали эту функцию, но лицо Чу Хуайциня потемнело.

— Брат, как ты думаешь, что они запросили? — с любопытством спросил монашек.

— Не знаю, но думаю, что достаточно будет убрать ещё одну комнату, — мрачно сказал Чу Хуайцинь, возвращаясь в трюм.

Увидев, что Су Хуайчэнь собирается выбить дверь второй комнаты, он остановил его.

— Старший, двух комнат хватит.

— А? Но я посмотрел, кровать в той комнате слишком маленькая, четверо мужчин на ней не поместятся.

Первую комнату они убрали явно для Линь Чжинань. Четверо мужчин, конечно, не могли занять четыре комнаты, но две было бы в самый раз.

— Нам придётся спать вдвоём снаружи, этого достаточно.

— Почему?

Су Хуайчэнь был в недоумении.

— Ты слышал объявление?

— Слышал.

— Как думаешь, что они запросили и куда направятся?

— Ты хочешь сказать, что они придут сюда?

— Девяносто процентов вероятности.

[Прямой эфир]: Чу Хуайцинь, ты точно не читал сценарий?

Су Хуайчэнь быстро сообразил. Если это так, то действительно нужно будет спать снаружи. Кто знает, может, посреди ночи кто-то неосторожный попытается зайти в комнату сестрёнки.

Дождь усиливался. Несколько команд пробирались сквозь ливень в лесу. Все промокли до нитки, а странные плачущие звуки снова раздались вокруг. Кто-то не выдержал давления погоды и плача, разразившись рыданиями. Это была команда Верблюда, чьи слёзы вызвали смех в прямом эфире.

Люди бежали под дождём, задыхаясь, кто-то падал в грязь, у кого-то губы посинели от холода. Сравнивая их с командой Чу Хуайциня, которая уже закончила уборку и отдыхала, зрители снова воскликнули: «Неужели это и есть привилегии главной команды?»

[Команда Павлина, команда Обезьяны, фанаты государства Корё]: Главная команда должна пройти через трудности и лишения. Они, в лучшем случае, просто статисты.

[Зрители государства Хуа]: Всё равно это не мы под дождём, так что вам решать.

Такое отношение вывело фанатов этих трёх стран из себя, но они не смогли ничего возразить.

Шесть команд прибыли около двух часов дня. В это время Чу Хуайцин и его команда пили суп из батата. Подняв головы, они увидели группу людей во главе с командой Павлина. Их злобные взгляды заставили Чу Хуайцина нахмуриться.

Казалось, стоит разобраться с этим.

Зал был довольно большим, но с внезапным наплывом почти сотни людей пространство стало тесным. На втором этаже, из-за того, что зал занимал много места, комнат было немного — только пять вдоль окна. Чу Хуайцин и его команда уже заняли две. Режиссёрская группа, как персонал, ютилась в углу, поставив маленькую палатку и не занимая ресурсов участников.

Осталось три комнаты, причём кровать из одной из них Чу Хуайцин вынес и поставил рядом с их двумя комнатами. Внезапно члены команд бросились к оставшимся трём комнатам, чтобы занять их первыми.

Началась суматоха: толкались, кричали, ругались, падали. Это был настоящий спектакль.

В итоге три комнаты достались команде Верблюда, команде Овцы и команде Павлина. Каждая команда получила по одной, причём команда Павлина заняла комнату без кровати.

Осталось три команды без комнат, да и в занятых комнатах места на всех не хватало. Кто-то решил спуститься на нижний уровень, но, подойдя к лестнице и взглянув вниз, они увидели лишь тьму и отступили.

Все промокли, и первым делом нужно было переодеться. Те, у кого были комнаты, переодевались там, а те, у кого не было, бежали на кухню. Однако нашлись и те, кто решил переодеться прямо в зале. Команда Павлина, у которой была комната, всё равно раздевалась в зале, как и команда Обезьяны. Это вызывало недовольство режиссёрской группы, в которой тоже были женщины. Хотя они находились в условиях выживания, такое поведение всё равно было неприятным.

Чу Хуайцин, увидев это, сразу же отправил Линь Чжинань в комнату. Среди участников была ещё одна женщина — Ча Ын Хе из команды Корё. Она неожиданно покраснела, увидев, как они раздеваются, и отвернулась.

Зал на некоторое время погрузился в хаос, прежде чем наступила тишина. Снаружи дождь лил всё сильнее, а звуки волн и странный плач создавали ощущение, что температура упала. Взгляды естественно обратились к костру Чу Хуайцина, но те, кто уже сталкивался с ним или видел, как он кого-то воспитывал, не решались подойти ближе, оставаясь на почтительном расстоянии.

Без воды нельзя было готовить еду или сушить одежду, и кто-то решил использовать деревянные стулья. Первой начала команда Павлина. Древесина, долгое время подвергавшаяся воздействию морского ветра, была влажной, и, когда они наконец разожгли огонь, сначала пошёл густой дым, а не пламя.

Чу Хуайцин и его команда находились напротив входа, где два окна были разбиты, и они оказались на сквозняке, поэтому дым их почти не затронул. Хуже всего пришлось режиссёрской группе, которая ютилась в углу. Ветер дул прямо на них, и едкий запах заставил их плакать и чихать.

Вторыми пострадали остальные в зале. И без того тусклое помещение заполнилось дымом, и видимость почти пропала.

— Быстро потушите! — кто-то крикнул.

Кто-то пнул костёр, разбросав его, а затем выбросил горящие дрова через разбитое окно. Огонь мгновенно погас под дождём.

— Вы что, с ума сошли, разводить огонь прямо на корабле? — человек из страны Сан был в шоке от глупости команды Павлина. — Вы не боитесь, что корабль загорится, и вы сами поджаритесь?

— Мне нужна еда, мне нужен огонь, — команда Павлина злилась на человека из страны Сан, который выбросил их огонь.

Они были уставшими и голодными, а эти люди пытались помешать им приготовить еду, что вызвало у них приступ ярости.

— Тогда найдите что-нибудь, чтобы развести огонь, — человек из страны Сан тоже был вспыльчивым.

После того как их команда потеряла двух человек из-за отравления, они стали более сдержанными, но это не означало, что у них нет характера.

— Это не ваше место, мы можем делать здесь что угодно!

<http://bllate.org/book/16333/1475146>